

Вадим Беликов

Во власти мечей

Острей меча только
наша вера

Вадим Беликов

**Во власти мечей. Острей
меча только наша вера**

«Издательские решения»

Беликов В.

Во власти мечей. Острей меча только наша вера / В. Беликов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831247-2

История о двух друзьях, живущих в суровом мире, очень близком к раннему средневековью. Жажда благополучия для одного и приключений для другого заставляет их ввязаться в опасную авантюру, которая навсегда меняет судьбы их и их близких. Невольно они оказываются в центре событий, которые неизбежно меняют окружающий их мир. Противостояние веры и язычества, королевств и империй, а также постоянные интриги вокруг ставят друзей перед сложным выбором — двигаться вопреки всему дальше или умереть...

ISBN 978-5-44-831247-2

© Беликов В.
© Издательские решения

Во власти мечей

Острей меча только наша вера

Вадим Беликов

Крепче стали, только наша вера.

© Вадим Беликов, 2016

ISBN 978-5-4483-1247-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Все мы посланы Единым на эту землю, чтобы доказать верность и преданность, пройдя через трудности и испытания души нашей Единому – отцу всего и наставнику своего народа, – произнес традиционную речь для собравшихся в церкви людей, староста медленно взял в руки книгу и бережным движением будто страницы сделаны из тончайшего хрусталя открыл ее. Остановившись на нужном тексте, поднял взор на людей разных мастей: от рабочих до солдат, рыбаков и знатных помещиков, а также обычных бродяг, которые забыв о голоде и отсутствие ночлега в предстоящую холодную, дождливую ночь Вардхаллена, застыли на месте и не спускали с него глаз. Словно ожидали некоего чуда, в предвкушении его последующих священных слов, прочитанных в «Писании о Едином».

Улицы небольшого городка Рэйнвиля, были практически пусты. Скрип вывесок закрытых таверн и торговых лавок, в преддверии наступления, как всегда дождливой и холодной ночи слышен был достаточно отчетливо. Пройдясь по ним в этот момент невольно можно счесть город вымершим или же давно покинутым своими жителями. Так случалось каждый третий день, когда ночь еще не окутала полностью этот город, люди закрывали свои рабочие места, дома, покидая свои пастбища, шли в церковь, чтобы услышать, уже многими выученные наизусть строки священного писания.

– «Не отвернувшиеся от Меня, не предавшие Мои наставления, всегда будут чувствовать любовь мою и защиту. Несправедливость никогда не коснется их. Те же кто осмелятся пойти против воли Моей или учеников и детей Моих, навеки будут изгнаны и после смерти не будет покоя им. Станут путешественниками вечными, странниками „Пути мучения“ закованными в кандалы», – закончив вслух читать священные строки, староста отложил книгу в сторону и медленными, немощными, ввиду своего возраста шагами, спустился ко всем пришедшим за любовью и покровительством Единого. Гробовая тишина, царившая в помещении, была нарушена лишь случайно вырвавшимся кашлем ребенка, взглянув в глаза которого с уверенностью можно было разглядеть вину, которую он испытывает за данную случайность. Обернувшись ко всем прихожанам спиной, старец безмолвно скрестил руки на груди, что сразу же повторили жители небольшого городка, закрыв глаза, они молились своему богу, с просьбами о защите, и благодарности за все светлые дела, совершенные за всю историю своей страны Вардхаллен.

Стражники небольшого гарнизона Рэйнвиля облаченные в кольчугу, и лишь в некоторых местах прикрывающих ее латными пластинами, в качестве наплечников и нагрудников, с изображением символа и официального герба своей страны – бычьей головы белого цвета. Он покрывал также их округлой формы щиты, выполненные из древесины прекрасного, редкого на всем континенте Эрадес древа красного дуба. Вооруженные средней длины копьями и палицами, лица же их прикрывал небольшой шлем защищающий переносицу, он не представлял произведение оружейного искусства, но был достаточно надежен и крепок в бою. В момент проведения священного для народа церковного мероприятия проходящего каждый третий день, стражникам и солдатам гарнизона было запрещено произносить какие либо слова,

и нарушать царствующую как, по мнению многих священную тишину, дабы молитвы были услышаны Единым. Позволялось лишь в случае военных действий, таких как защита города или ловля преступников, осмелевших нарушить людской покой. Халатных защитников города которые могли вести себя как им вздумается, во время чтения молитв не было давно, наказания за такое неуважение веры каралось сурово во всех, даже неприметных уголках Вардхаллена.

Постепенно вдалеке слышен, будто рев медвежий, приближающийся гром, тучи цвета морских волн накрывали небо, и исчезающее за горизонт солнце предрекало обыденную для этих земель дождливую ночь. Многие верили, что это ответ Единого на молитвы горожан провинциального городка, его своеобразное благословение. В Вардхаллене дождь портит настроение и навеивает мимолетную грусть с долей отрешенности, многим прибывшим сюда гостям или путешественникам со всего Эрадеса, но только не самим местным жителям от которых не редко можно услышать выражение «Даже самое пасмурное утро, может стать началом прекрасного дня». Капли дождя медленно касались крыш домов и различных построек Рэйнвиля, почва же здесь полностью высыхала редко, от чего рэйнвильцы практически всегда ходили в длинных сапогах, а у знатных жителей и богатых особ, всегда на выход были роскошные сапоги из заморской серой кожи созданные имперскими умельцами и пользующиеся достаточной популярностью, как среди мужчин, так и женщин высокого происхождения в остальных королевствах.

Спустя некоторое время молитва была окончена, народ не спеша покидал пределы церкви и разбрелся кто куда, любители выпивки и развлечений направились в таверну за вечерней порцией эля, некоторые со своими семьями по домам. Пастухи, не успевшие до церковного чтения загнать свое стадо, торопясь бежали на пастбища. Рыбаки уходили в рыбацкие деревни находящиеся неподалеку от порта, на берегу Великого моря, как жители Эрадеса прозвали его. Самым прибыльным делом в городке считалась рыболовство. Из всего Вардхаллена это единственный город, который являлся портовым, а также самым дождливым и холодным по сравнению с остальными.

Заходящее солнце вскоре сменилось ночной мглой, главные улицы городка были слабо освещены, а переулки были темны настолько, что войдя туда разглядеть что либо было крайне трудно. Суэта сменилась тишиной, и только в таверне до самого утра были слышны пьяные крики, споры, неугомонный смех. Это место всегда было забито под отказ. Постоянно разливающийся эль местных пивоваров, пользовался недурной славой среди местных забулдыг, и изредка посещающих путников, которые могли не только насладиться местным напитком, но и остаться на ночь, весьма за небольшую сумму.

– Ты выглядишь более чем уставшим друг мой, – с ухмылкой на лице, потягивая свежий эль произнес молодой, светловолосый парень весьма неопрятного вида, среднего роста. Волосы падали ему на плечи, а на лице едва виднелась легкая борода, – Может, выпьешь немного? Больно смотреть последнее время на тебя, все время пропадаешь на ферме и совсем позабыл об отдыхе.

Напротив него сидел высокий, молодой человек возрастом лет двадцати пяти, в запачканной рабочей одежде с длинными, густыми как волчья шерсть темными волосами собранными в небрежный хвост, мужественные скулы были хорошо заметны на его лице, так же как и яркие зеленого цвета глаза. Он, ковыряя пальцем поверхность стола выглядел весьма озадаченным и не желал вступать в разговор со своим собеседником.

Тот же не сводил с него глаз, и ухмылка не сходила с его лица, постукивая ногой по полу в свой собственный такт, продолжил:

– Рауф, посмотри, видишь ее? – юноша кивнул в сторону проходящей мимо разносчицы эля, которая играючи, грациозно извиваясь как дымок от костра побежала ко столу уже изрядно опьяневших посетителей, с очередной порцией. – Напейся этой ночью, подойди к Эвре, позна-

комья с этой рыжей красавицей и пригласи ее к нам за стол. Я бы сам это сделал, но только вот, признаюсь, смелости на это не хватит.

– Смотрю ты испытываешь желание, посмотреть как Гарон за это выбросит меня из окна на улицу Осберт. – ответил наконец Рауф своему надоедливому компаньону. – Пора бы мне идти уже, сестры заждались. – продолжил он встав со стула и взяв свой серый плащ, накинул его на себя, и принялся его поправлять.

– Ты всю жизнь будешь заботиться о сестрах? Даже когда они выйдут замуж? Друг мой, они неизбежно повзрослеют, а ты молод и полон сил, мы молоды!, – негодуя выкрикнул Осберт свою последнюю фразу, резко встал и принялся усаживать второго на место. – Это время которое мы должны прожить для самих себя!

– У тебя есть приемные родители, есть, кому о тебе бестолковым заботиться пока ты сидишь в таверне и давишься этим безвкусным элем рассуждая о том что нужно прожить незабываемую жизнь. Я, выполняю волю Единого выполняя его предписанные законы, быть ему верным вот в чем смысл жизни. – Рауф нахмурился и глядел в глаза Осберта, ожидания от того ответа.

– Эль вовсе не безвкусный. – спустя некоторое время робко ответил юноша, и выпил до дна свою порцию.

Вытерев усы Осберт молчаливо стал наблюдать как его друг судорожно поправлял на себе дрявый сапог, и накинув на голову рванный капюшон, кивнул товарищу и пошел к выходу пробираясь через толпу посетителей, вскоре и вовсе исчезнув из виду.

В таверне шум не утихал а только разгорался, кто то уже не стоял на ногах, кто то проиграв в кости начинал в приступе гнева выкрикивать ругательства. Внезапно начавшиеся драка пьяниц была резко остановлена стражей, которая появилась настолько быстро, что задиры не успели что либо разнести своими неустойчивыми телами. Осберт внимательно наблюдал за всем происходившим вокруг себя с печальным видом, в голове его проносились слова Рауфа. Трата времени впустую сидя на стуле и попивая эль, стало привычным делом для него. Он все это понимал, но и поделаться ничего с этим не мог, мечтая о неожиданном, жизненным повороте, который навсегда изменил бы его жизнь.

Дверь хижины потихоньку открылась с легким скрипом, который нарушил ночную тишину. Рауф не спеша снял с себя давно изношенные сапоги, потрепанный плащ, отряхнувшись, присел за стол все также боясь издать лишний шум. Свеча догорала, уже остывшая пища ожидала прихода Рауфа, черствый кусок хлеба начинающий плесневеть был слегка надкусан, на что парень глядя улыбнулся и принялся уплетать еду с таким усердием, словно за весь день это было самое приятное событие для него.

– Ты забыл помолиться. – произнесла русоволосая девушка семнадцати лет, скрестив руки на груди и опершись о стол, устремила свой пронзительный взгляд на Рауфа.

– Герта, ты почему не спишь? – спросил шепотом тот, не отвлекаясь от вечерней трапезы.

– Ждала на ночь сказку от тебя разумеется, и решила тебя подождать, – ответила девушка улыбнувшись и прищутив глаза – Эстрильд уже спит, она просила передать что любит тебя. – Герта присела напротив брата, внимательно наблюдая за ним.

– Я тоже вас люблю. – ответил слегка улыбнувшись Рауф, на мгновение прервав прием пищи и опустив глаза.

– Тебя не было сегодня в церкви, на тебя это не похоже. Даже болван Осберт торчал там и делал вид что молится, пялясь на задницы стоящих рядом женщин, а что делал ты? – спросила Герта, ожидая ответа, она знала что он никогда не соврет своей семье, тем более что для него семьей были лишь две родные сестры, которых он любил больше всего.

– Искал способы заработать немного денег, нам сейчас это необходимо. – ответил брат убрав от себя пустую тарелку и посмотрел в глаза сестры, большие и выразительные, красота которых, была сравнима с северным сиянием, строги и в то же время неотразимы, небес-

ный цвет которых, подчеркивал простоту и откровенную невинность Герты. Маленький носик, слегка покрывали забавные веснушки, смотря на них, сложно было воспринимать девушку всерьез. Они оставляли ее все такой же маленькой девочкой, какой она была несколько лет назад.

– И, безусловно ты нашел что то, о чем ты не хочешь мне говорить, потому что я буду против? – спросила девушка слегка приподняв тоненькую бровь, зная стремление брата угодить семье несмотря ни на что.

Он отвел взгляд и резко встал, подойдя к своей кровати, и снимая верхнюю одежду, он не обращал внимание на сестру которая уже сменила выражение лица на непривычный суровый вид, ожидая от него немедленного ответа.

– Глава гарнизона Кастелен набирает добровольцев, чтобы отыскать в лесу неподалеку прибежище язычников, которые обосновались там, но мало вероятно что они там будут... – речь Рауфа была прервана неожиданным ударом тонкой палкой по спине, он, разумеется, не почувствовал никакой боли, а лишь ярость Герты, которая держала остатки поломанной палки в обеих руках.

– Ты, и сражаться толком не умеешь, наемником себя возомнил? А может быть храмовником? – Сестра начинала не на шутку выходить из себя, поедая взглядом старшего брата. Который обернувшись, и подойдя ближе, обнял ее, чувствуя что еще немного и на ее голубых глазах выступят слезы по его вине.

– Все что я хочу, это чтобы вы жили достойной жизнью. – прошептал он едва слышно ей на ухо.

– Все что я хочу, это чтобы с тобой и с Эс ничего не случилось, и вы всегда были рядом. – ответила она отойдя назад разорвав объятия, медленно направляясь к себе в комнату. Задержавшись в проеме двери, Герта остановилась и твердо сказала. – Но мы поговорим о твоих дурных мыслях и работе завтра!

Рауф погасил свечу.

Утром в Рэйнвиле жизнь начинала закипать, едва солнце поднялось над горизонтом, дождь ливший всю ночь постепенно затихал. Уже слышны были звуки молота в кузне, народ разворачивал торговые лавки на центральной площади. Герта лежа на своей кровати лениво потирала глаза. Эстрильд уже занималась работой по дому, вытирала стол приготавливая его к семейному завтраку, ее русые короткие волосы были как всегда красиво уложены, а платья по красоте не уступали городским девушкам из знатных семей, внешне она была вылитой маленькой Гертой. Старший брат всегда старался угодить самой младшей сестре. Однажды, они все вместе посетили столицу Вардхаллена, Высокий Крон в преддверии самой крупной ярмарки в королевстве которая проводилась каждый год. Многие купцы со всего континента собирались там, дабы обогатиться и представить на суд людской свои роскошные товары. Театральные выступления и соревнования бардов проходили в течении пяти дней в столице пока длилось это грандиозное событие. Молодая дочь короля Адрена, принцесса Алессия традиционно посещала ярмарку, освещая ее своими прекрасными нарядами и безупречно выполненными прическами вместе с близкими подругами, чуть менее знатного происхождения. Тогда то Эстрильд и увидела ее, будучи пораженной красотой принцессы, она всячески пыталась подражать ей, и с тех пор Рауф регулярно покупал ей платья и серебряные заколки, надевая которые сестренка чувствовала себя девушкой из высшего общества.

– Где брат? – не вставая с кровати спросила Герта.

– Он ушел недавно. – ответила младшая сестра глядя на нее расплываясь в улыбке. – Сказал что вернется не скоро, но с продуктами и красивыми платьями, для нас с тобой.

Герта поднялась с кровати и принялась быстро одевать, свои вещи с весьма озадаченным видом.

– Куда ты так быстро собираешься? Я уже выгнала стадо на пастбище, и даже приготовила нам завтрак, или ты так сильно голодна? – с удивлением спросила Эстрильд накрывая на стол тарелки с горячей едой.

– Мне нужно в город, займись хозяйством, пока меня нет, поедем позже. – с этими словами Герта хлопнула дверью и торопливо направилась по тропе в сторону Рэйнвиля, до которого было не малое расстояния от их фермы.

Тем временем возле главных ворот города, пару десятков человек стояли разбившись на группы и что то обсуждали. Рауф стоял один недалеко от той толпы, держа в правой руке старый боевой топор своего отца, медленно натачивая его.

– Не может быть! – прозвучал знакомый голос неподалеку. Рауф лениво приподнял голову и увидел бегущего к нему навстречу Осберта, с кривым луком в руке. – Кто то говорил что приключения ему не интересны. – продолжил тот похлопав радостно Рауфа по плечу, глаза его будто сверкали в предвкушении героических подвигов.

– Я здесь не ради приключений, а ради денег, которые дадут за убийство или поимку язычников. – ответил парень продолжая натачивать свое оружие еще более усердно.

– А как же воля Единого? – с ехидным видом, спросил Осберт не спуская с того глаз, улыбка все шире красовалась у него на лице.

Рауф сделал вид что этот вопрос он не услышал, в детстве он слепо верил в волю своего бога, но становясь взрослей, многие законы церкви он невольно ставил под сомнение, преодолевая трудности встававшие на его пути, и пути его семьи о которых он не любил говорить, абсолютно никому.

– Интересная воля вашего бога, он проповедует убийство неверных ему людей. Встречал я как то каких то чудаков, воля богов которых велела им приносить в жертву, каждого второго рожденного в их семье ребенка. Мда уж... – произнес мужчина сидящий на земле неподалеку от двух друзей спиной, ковыряясь во рту травинкой. Среднего роста и с густыми серыми как сталь волосами, которые были на висках заплетены в косы, как и его борода. Одет он был в качественно выполненные кожаные доспехи, а за спиной красовался дивный по красоте лук, который в этих краях увидеть можно было очень редко. Слева на бедре свисал короткий кинжал с изображением животных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.